

Занятия по рунам и математике чередовались каждый день. После четвертого урока математики инструктор Крюгер объявил, что Родену больше нечему учиться.

— Что значит «нечему учиться»? — спросил Роден.

— Тебе не нужно посещать занятия. Ты можешь накапливать магическую силу в тренировочном зале или учиться в библиотеке, как тебе больше нравится. Делай, что хочешь, — ответил Крюгер.

— Инструктор, я сделал что-то не так? — растерянно спросил Роден.

— Дело не в том, что ты сделал что-то не так. Просто тебе действительно больше нечему учиться, — пояснил инструктор.

Крюгеру было нелегко это говорить. Он всегда гордился своими познаниями в математике, и ему было трудно признать, что кто-то может превзойти его в этой области.

Однако, как он ни старался, он не мог найти ничего, чему мог бы научить 108-го.

В конце концов, 108-й уже знал больше, чем он сам, о математике, необходимой для магии.

— Но, инструктор... — начал было Роден.

— Я не просто так это говорю. Формул, необходимых для вычисления заклинаний, не так уж и много. Ты их уже все знаешь. Всё, что тебе нужно сделать, — это практиковаться, пока ты не привыкнешь к ним. Тебе будет полезнее решать задачи самостоятельно в библиотеке, чем слушать мои лекции. Ты понял, о чём я? — перебил его Крюгер.

— Да, инструктор, — ответил Роден.

Заявление Крюгера шокировало всех старших учеников первого и второго потока, которые присутствовали на занятии. В то же время они почувствовали себя униженными.

Мысль о том, что какой-то мелкий третьекурсник их опередил, была им неприятна. Если бы это место не было учебным заведением, они бы, вероятно, отвели его в сторонку и проучили.

Так закончился урок математики. Навсегда.

На девятый день состоялся урок визуализации магии. Инструктором был Серион, тот самый, что вел руны.

— Визуализация магии или, другими словами, образная визуализация... на самом деле никак не влияет на использование магии, — начал он.

— Что? Значит, она не нужна? — удивился Роден.

— У тебя ведь ещё нет магического круга, верно? Даже если ты будешь усердно накапливать магическую силу, то достигнешь первого круга только через несколько месяцев, — сказал Серион.

— Да, вероятно, — согласился Роден.

После того дня, когда он измерял свой магический потенциал, Роден ни разу не был в тренировочном зале. Он никак не мог запомнить руны так быстро, как хотел, поэтому откладывал начало тренировок.

— Итак, визуализация магии... Хм, Свет, — произнес Серион.

Между кафедрой и столом появился яркий шар света. Это была магия Света, сотворенная инструктором.

— Я же рассказывал вам о трёх элементах магического заклинания. Что ты скажешь о моей магии?

— Похоже, вы пропустили руническое пение и вычисления формулы, — заметил Роден.

— О, ты наблюдательный. Верно. Я использовал только визуализацию, пропустив пение и вычисления. В этом и заключается ценность визуализации магии, — пояснил Серион.

Он взмахнул рукой, рассеивая магию Света, и создал на её месте белую стрелу. Магическая стрела, магия первого круга.

Серион водил рукой из стороны в сторону, и Магическая стрела следовала за его движениями, паря в воздухе.

— Значит, она позволяет пропускать руническое пение и вычисление магических формул? — уточнил Роден.

— Именно. Визуализация магии — это процесс представления в уме чуда, которое ты хочешь сотворить с помощью магии. Если ты будешь постоянно это делать, то в какой-то момент тебе больше не понадобятся ни пение, ни вычисления. Это своего рода магическая память, — ответил Серион.

— Но ведь вы сказали, что она не нужна, — напомнил Роден.

— Я не говорил, что она не нужна. Я сказал, что она никак не влияет. Чтобы использовать магию, просто представив образ, необходим высокий уровень магического круга. Маг третьего круга может использовать магию первого круга, просто представив её. А маг четвёртого круга, такой как я, может использовать таким образом магию второго круга.

Маги высокого уровня могут использовать магию, просто выкрикивая ключевые слова, без пения рун и вычисления формул.

— То есть, нужно постоянно практиковать визуализацию магии, чтобы достичь этого? — спросил Роден.

— Совершенно верно. Если ты хочешь использовать магию Света позже, то тебе нужно постоянно представлять её в своей голове, когда ты будешь использовать её, будучи магом первого круга. Когда образ прочно засядет в твоей голове, ты пожнёшь плоды своих трудов, когда станешь магом высокого уровня, — объяснил Серион.

— Получается, для тех, кто никогда не станет магом выше третьего круга, в этом нет смысла, — сделал вывод Роден.

— Именно так. Поэтому третий круг считается стандартом для полноценного мага. Ведь ты можешь использовать магию первого круга, просто разбрасывая её без пения и вычислений. На этом этапе и появляется то, что называют «стилем», — сказал Серион.

На самом деле, использование магии с полным руническим пением и расчётами занимает слишком много времени.

Сам Серион, будучи боевым магом, тратил на заклинание четвёртого круга не меньше минуты.

Если на одно заклинание уходит так много времени, то использовать его в бою практически невозможно. Пока ты будешь читать заклинание, рыцарь успеет добежать до тебя, и тебе придётся снимать заклинание и убегать.

— Если ты мечтаешь стать магом высокого уровня, тебе нужно научиться чётко и ясно визуализировать магию. Нет никакого смысла, если образ будет меняться каждый раз, когда ты используешь одно и то же заклинание, — продолжил инструктор.

— Понял, — кивнул Роден.

— Пока что ты даже не можешь создать магический круг, так что практика бессмысленна. Просто слушай внимательно, какой образ я использую для каждого заклинания. Итак, магия Света... — начал объяснять Серион.

Роден внимательно слушал описание образов, которые использовал инструктор, но не собирался им слепо следовать.

Образы, которые мы представляем, во многом зависят от нашего опыта. И Родену нужно было создать образы, которые подходили бы ему, основываясь на его собственном опыте.

Роден думал, что управится с рунами за день, но на их запоминание у него ушло целых двадцать. Проблема была в сложности самих рун и их расплывчатом произношении.

В отличие от континентального языка, где значение слова можно было понять с первого взгляда, руны было трудно расшифровать. Сами символы были настолько сложными, что приходилось долго вглядываться в них, чтобы понять их значение.

Конечно, со временем, если постоянно на них смотреть, к ним можно привыкнуть. И через несколько дней, месяцев или лет руны станут такими же понятными, как и континентальный язык.

Вот только сколько времени это займёт — оставалось загадкой.

Кроме того, было много проблем с произношением рун. Все эти фонетические записи на континентальном языке, которые он видел раньше, были неверными. Это были просто приблизительные звуки.

Роден несколько раз попробовал произнести эти странные звуки и понял, что люди не способны воспроизвести их идеально.

Люди с хорошим музыкальным слухом могут имитировать лай собак или пение птиц. Даже Роден мог имитировать бесстрастный голос Рэнта.

Но никто не сможет в точности повторить звуки ветра или воды. Дело было не в том, что это сложно или трудно, а в том, что это было изначально невозможно.

— Зусха, Кфхос, Кохар, Марх, — прошептал Роден.

Это были руны, которые использовал инструктор Серион, когда произносил заклинание Света. Одно из самых простых заклинаний первого круга.

Он сосредоточился и постарался произнести руны как можно точнее.

У Родена были очень чувствительные органы чувств. Он мог чувствовать малейшие колебания магии и маны, словно пылинки в воздухе.

И сейчас он чувствовал движение маны. Окружающая мана собиралась вокруг него, пытаясь принять форму шара. Появился слабый свет.

«И это всё, что я могу?», — удрученно подумал Роден.

Он изо всех сил старался произносить руны правильно, но у него всё равно получалась полная ерунда. Свет был тусклым, а форма шара оставляла желать лучшего.

«Это просто бесит. Бесит!», — Роден был в отчаянии.

Он использовал не свою магическую силу, а ману из окружающего пространства, чтобы создать заклинание. И пусть оно получилось кривым и тусклым, но он всё же смог сотворить магию, используя не принадлежащую ему силу.

Если бы маги-исследователи из Башни увидели это, у них бы глаза на лоб полезли.

Чтобы правильно использовать магию, нужно было накапливать магическую силу в тренировочном зале, создавать магический круг и направлять его с помощью рун. Считалось, что руны реагируют только на магический круг, созданный собственной магической силой мага.

«Неправильное произношение рун... У меня так же, как и у инструктора Сериона», — подумал Роден.

Несмотря на невнятное произношение, Серион прекрасно справлялся с магией Света. Светящийся шар, созданный им в классе, был идеальной сферической формы и очень ярким.

Это было возможно благодаря особенностям магической силы.

Магическая сила находится внутри тела мага и подвержена влиянию образов, которые он представляет в своей голове во время произнесения заклинания. Магическая сила понимает приказы, даже если они отданы неточно, глядя на образы в голове мага.

— Ачимада иго сие джипахэ!

Если бы инструктор отдавал приказы таким невнятным образом, дети бы его не поняли. Те, кто только прибыл в учебный лагерь, наверняка подумали бы: «Что он несёт?»

Однако те, кто каждое утро бегал на плацу, сразу поняли бы, что он имеет в виду: «Сбор в семь утра!». Их ежедневный опыт позволял им «предсказывать» приказы инструктора.

Именно так обстояли дела с произношением рун у магов, включая Сериона.

Магическая сила не могла понять невнятные приказы. Но видя образы в голове мага, она понимала, что он имеет в виду, и действовала соответствующим образом.

«Если приказы неточные, то это пустая трата сил. Сила магии снижается», — рассуждал Роден.

Если бы он мог отдавать приказы, которые магическая сила понимала бы идеально, то сила магии увеличилась бы. Да и расход магической силы можно было бы сократить.

Но люди не могли произносить руны идеально. Поэтому приходилось мириться с потерями, связанными с несовершенством произношения.

«Какой-то неутешительный вывод... Но что поделать», — вздохнул Роден.

Он не мог вечно откладывать тренировки. Придётся смириться с несовершенством своего произношения.

«По крайней мере, стало немного лучше», — ободрил себя Роден.

Он поднялся на ноги. Его целью был тренировочный зал.

Сегодня утром у него должен был быть урок математики. Утром — математика, днём — тренировка. Так выглядел его обычный день.

Но поскольку урок математики отменили, у него появилось свободное время. А если учесть ещё и тренировку, то можно сказать, что у него выдался свободный день.

Роден обогнул главное здание и направился к тренировочному залу. У входа дежурило несколько помощников инструкторов.

Он показал им свой синий пропуск и вошёл внутрь. В двух из пяти залов кто-то тренировался.

«Один из них — Кори», — подумал Роден.

Он вошёл в пустой зал и перевернул табличку на двери. Белая сторона сменилась чёрной, показывая, что зал занят.

«Хм...»

Он вошёл внутрь, но всё ещё колебался.

Несовершенное произношение рун наверняка скажется и на эффективности тренировок. Либо плотность магической силы будет ниже, либо её количество уменьшится, либо и то, и другое.

«Должен же быть какой-то способ решить эту проблему?»

На всякий случай, Роден достал конспект, которым пользовался на уроках. Пропустив математику, он принялся перечитывать записи, сделанные во время уроков рун.

У Родена была отличная память. Он запоминал практически всё, что видел, поэтому ему не нужно было делать записи.

Однако он не мог просто сидеть с пустым видом перед инструктором, поэтому всё-таки что-то записывал.

И сейчас он впервые перечитывал свои записи.

«Руны, руны... У меня уже голова болит», — простонал Роден.

Его острый ум и чувствительные органы восприятия никак не помогали ему в произношении рун. Это было невозможно из-за особенностей строения человеческого тела, и с этим ничего нельзя было поделать.

«Если нет решения, значит, должна быть какая-то альтернатива».

Его взгляд упал на руны, написанные в конспекте.

Инструктор Серион писал руны, необходимые для заклинаний первого круга, на доске во время урока.

Рано или поздно он начнёт использовать руны второго и третьего кругов, но пока что, обучая таких новичков, как он, ему хватало и рун первого круга.

«Он писал руны? Писал? Писать руны?» — в голове Родена мелькнула мысль.

Он пошевелил пальцами. Раз уж такая идея пришла ему в голову, он решил попробовать написать руны, используемые в заклинании Магической стрелы первого круга.

Никаких проблем не возникло.

Он был амбидекстром. Ему не обязательно было писать руны только одной рукой.

Роден попробовал написать руны другой рукой. Его пальцы двигались так же плавно.

«Точно. Язык жестов. Язык жестов!» — вспомнил Роден.

В исторических хрониках упоминался маг, помогавший императору-основателю Империи Ингрем основать свою страну.

Великий маг седьмого круга, Калипс.

В описании его подвигов был такой отрывок: «Закрыв глаза и сосредоточившись, он начал выписывать сложные фигуры руками, усиливая мощь заклинания».

Этот отрывок мельком упоминался лишь однажды, но Роден запомнил его.

«Может, попробовать?» — подумал Роден.

Он закрыл глаза и начал писать руны обеими руками одновременно. Движение магической силы стало намного более отточенным. Было гораздо лучше, чем когда он просто произносил руны вслух.

«Может быть, секретные техники культивирования четырёх Великих Башен тоже используют язык жестов?» — мелькнула у него мысль.

Но он тут же отбросил её. Вероятность этого была слишком мала.

Скрыть язык жестов было практически невозможно. Не получилось бы делать это день или два, что уж говорить о столетиях.

Четыре Великие Башни существовали уже сотни лет. И если бы они всё это время использовали язык жестов, то другие маги уже давно бы об этом знали.

«В любом случае, это работает», — подумал Роден.

Он явно ощущал, что эффективность значительно возрастает, когда он использует обе руки вместо одной.

«А что, если добавить к этому ещё и руническое пение?» — ему стало интересно.

Роден хотел было попробовать, но тут же остановился.

Руническое пение запускало процесс культивирования. И как только он начинался, нужно было продолжать его до конца цикла.

Это отличалось от того теста на магические способности, который он проходил раньше. Сейчас же он собирался использовать технику среднего уровня в сочетании с языком жестов. Останавливаться на полпути могло быть опасно.

«До выброса маны дело вряд ли дойдёт...» — подумал Роден.

Если прервать цикл насильственно, магическая сила не сможет вернуться на своё место и начнёт беспорядочно двигаться по телу. Она будет бурлить, разрывая магический круг или даже сердце.

Конечно, у Родена ещё не было магического круга. А значит, и разрывать было нечего.

Но для организма это всё равно вредно, поэтому лучше было не рисковать.

«Может, просто попробовать?» — Роден снова засомневался.

Он не мог бесконечно откладывать тренировки. Пора было начать накапливать магическую силу и создавать магический круг.

«Ладно, была не была».

Роден сел, закрыл глаза и расслабил руки. Он приготовился начать тренировку.

Роден начал произносить руны, стараясь делать это максимально чётко. Он знал, что идеальное произношение невозможно из-за особенностей строения человеческого тела, но всё равно старался изо всех сил.

Одновременно с этим он рисовал руны из техники культивирования обеими руками. Роден сосредоточился на движениях указательных пальцев, стараясь соблюдать правильный ритм.

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356753>